

УДК 339.242.000.34

Регион: экономика и социология, 2015, № 1 (85), с. 305–318

Н.А. Лебедева

ЗАКОН ПРИНЯТ, ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

На основе анализа материалов XIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов» (Санкт-Петербург, октябрь 2014 г.) и опроса представителей региональных и местных органов власти выявлены трудности и барьеры, с которыми регионы столкнутся в процессе реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, закон о стратегическом планировании, регион, плановые документы

Специалисты по стратегическому планированию в течение длительного времени обосновывали необходимость принятия федерального закона о стратегическом планировании (см., например, работы [1; 2]). После многолетних обсуждений и межведомственных согласований 28 июня 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172) был принят [5].

В Санкт-Петербурге 27–28 октября 2014 г. состоялся XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов» [6], на котором специалисты из регионов Российской Федерации, представители Минэкономразвития России и ученые-регионалисты обсудили вопросы, касающиеся реализации закона. По числу участников (1200 чел.) XIII форум стал самым представительным за всю историю этих встреч

начиная с 2002 г., что во многом объясняется наступлением нового этапа в развитии института стратегического планирования в России – этапа стратегирования в соответствии с федеральным законом.

Напряжение со стороны регионов и их опасения вызывает прежде всего то, что закон унифицирует требования к документам планирования, устанавливает их закрытый перечень и тем самым лишает регионы возможности опираться на привычные им и кажущиеся правильными представления о системе документов планирования, о сроках их действия, о соподчиненности и т.п. Кроме того, неясны многие процедуры, предписанные законом. Ну и остается главное опасение: реализуем ли закон в принципе, не возвращает ли он нас к планово-административной системе, которая однажды уже доказала свою несостоятельность?

Общее настроение представителей регионов, ставшее лейтмотивом многих выступлений, афористично сформулировала *И.В. Гришина* (СОПС): какое счастье – наконец-то у нас есть закон, какой ужас – как же нам все это реализовать.

На первом пленарном заседании преобладал оптимистический настрой, хотя нотки тревоги, вызванной осознанием грандиозности объемов предстоящей работы, звучали в выступлениях представителей федеральных министерств. Так, например, *Е.И. Елин* (заместитель министра экономического развития РФ) отметил, что с принятием Закона № 172 деятельность по стратегическому управлению, как и документы планирования социально-экономического развития, легитимизирована и введена в правовые рамки. В новых правовых условиях необходимо системно и скоординированно приступить к реализации закона, подготовив план его реализации, систему подзаконных актов, выработав методологию стратегирования, а также нужно непосредственно разработать предусмотренные законом документы на всех уровнях управления.

Суть выступлений докладчиков на первом пленарном заседании форума можно свести к следующим основным положениям:

- издержки на стратегическое планирование должны быть разумными, но при безусловной обязательности стратегического планирования. Закрепляемый на сегодня состав документов

стратегического планирования предполагает существование более 100 документов федерального уровня, более 500 документов регионального уровня и около 100 тыс. документов муниципального уровня;

- принципиальное новшество закона – обязательная разработка стратегии в субъекте Федерации, однако это не означает, что с момента введения закона в действие нужно сразу переделывать все ранее утвержденные стратегии;
- должен соблюдаться принцип свободы инициативы и произвольности формы: не надо ждать, пока на уровне Федерации будут приняты все документы, и ничего до этого не делать;
- не нужно ждать, что будут представлены подробная методика и, тем более, формы. Мы, безусловно, обеспечим всех методологией, но бланков и шаблонов для подготовки документов не будет. Стратегирование не должно стать большой бюрократической игрой, и 86 выполненных по шаблону региональных стратегий стране точно не нужны. Стратегия – это повод для творчества;
- обеспечение согласованности стратегических документов не означает тотального согласования до последней запятой;
- у субъектов Федерации должна быть мотивация к разработке стратегии, поскольку это тяжелый, затратный труд и надо понимать, ради чего это делается. Субъект Федерации должен знать, что если будет написана хорошая стратегия и она будет успешно реализовываться, то ему будет оказана поддержка с уровня РФ. Это значит, что между регионами должна возникнуть конкуренция.

*В.Ф. Городецкий*¹ (администрация Новосибирской области) в своем выступлении отметил, что некоторые положения в законе не во всем согласуются с практикой стратегического планирования, осо-

---

¹ Губернатор Новосибирской области – ветеран в области стратегического планирования. Когда он занимал пост мэра г. Новосибирска, под его руководством было разработано и актуализировано несколько стратегий социально-экономического развития мегаполиса.

бенно положения о горизонтах планирования стратегий, о прогнозировании и целеполагании, о типологии стратегических документов и т.д., однако закон следует принять как данность и работать так, как это прописано в ст. 47, занимаясь приведением собственных реалий в соответствие с ним. Если же те или иные положения станут тормозить процессы стратегирования или снижать их эффективность, их следует скорректировать путем внесения поправок в закон и принятия подзаконных нормативных актов. По мнению В.Ф. Городецкого, надо сосредоточить внимание на использовании преимуществ закона.

Тема второго дня работы форума была обозначена как «Планы и реальность: возможности и ограничения новой системы стратегического планирования в условиях развивающейся политико-экономической ситуации». Само название подталкивало к более открытой дискуссии, которую блестяще провел модератор *А.Л. Кудрин* (Санкт-Петербургский государственный университет). Участникам обсуждения были адресованы его вопросы относительно закона о стратегическом планировании, а также о возможности и необходимости планирования вообще.

В.А. Мау (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) отметил парадокс: в СССР было плановое хозяйство, но не было закона о планировании, а сейчас в России нет планового хозяйства, но есть закон о планировании. Докладчик констатировал, что закон хорош тем, что отвечает ожиданиям тех, кто его хотел видеть, и не очень пугает тех, кто изначально пугался, что он разрушит рыночное хозяйство. Обратившись к урокам советского опыта планирования, В.А. Мау высказал соображения о трех рисках, которые порождает обязательность наличия плановых документов. Первый риск – плановый фетишизм: когда есть план, особенно законодательно утвержденный, возникает иллюзия, что все проблемы решаются путем включения показателя в план. Как правило, решения проблемы не происходит. Второй риск – «оценка» за план: успешность руководителя оценивается по выполнению плана. Это ведет к тому, что все начинают занижать целевые показатели, чтобы план успешно перевыполнить. Третий риск – разрыв бюджетного планирования и общего планирования. То есть существует риск бюджетной дестабилизации в угоду выполнению плана.

По мнению В.А. Мау, закон обязывает разрабатывать чрезмерное количество документов, так что может не хватить численности аппарата госорганов, даже если все будут заниматься разработкой только этих документов.

Объединяло всех участников обсуждения общее понимание того, что закон принят, значит, надо продумывать, как его реализовывать. Законодатель предусмотрел два с половиной года для того, чтобы этот закон начал действовать. Первые полгода после принятия закона – составление дорожных карт, графиков разработки необходимых нормативных методических документов. 2015 г. уйдет на то, чтобы субъекты Федерации смогли согласовать и принять региональные законы, нормативные акты и методические материалы, регулирующие порядок стратегического планирования.

Уже сейчас, в начале этого процесса видны шероховатости в законе, а также принципиальные нестыковки. Особенно очевидными они стали после обсуждения на форуме результатов опроса представителей регионов², которые поставили вопросы профильному министерству по поводу реализации закона. Полученный список вопросов позволил сделать обсуждение на форуме предметным.

Вопросы, поступившие от 21 субъекта Федерации и девяти городов, нами тематически сгруппированы.

Сроки и порядок подготовки нормативно-правовых актов и методических материалов. Федеральный закон № 172 содержит три ключевые даты: определение состава необходимых нормативно-правовых актов и методических документов и сроков их подготовки – до января 2015 г.; готовность необходимых нормативно-правовых актов и методических документов – до января 2016 г.; готовность документов стратегического планирования – до января 2017 г. Более детальных пояснений и описания последовательности принятия методических рекомендаций не дается. Поэтому регионы обоснованно беспокоятся о том, успеют ли они своевременно изучить, понять и применить

---

² Опрос полномочных представителей регионов в преддверии форума провела Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий, разослав в профильные подразделения регионов и городов России предложение сформулировать вопросы, вызванные принятым законом о стратегическом планировании.

эти рекомендации, когда будут готовы методические документы высших уровней, какими будут процедуры обучения новым правилам планирования.

Переходный период, синхронизация сроков разработки и периода действия документов планирования. Процесс внедрения положений закона займет более двух лет – какова разумная линия поведения регионов? Можно было бы спокойно ждать окончания 2015 г., когда появятся все необходимые разъяснения. Но многие регионы находятся в процессе обновления стратегий, разработанных пять лет назад, внешние условия существенно изменились. Если не обновлять стратегии еще два года в ожидании полного пакета методических рекомендаций, то развитие территорий замедлится, да и навыки у планировщиков будут утеряны. Если действовать на свой страх и риск, то можно сильно отклониться от будущего содержания методических рекомендаций и нормативно-правовых актов Минэкономразвития России, средства и время будут потрачены впустую. Между тем затраты (финансовые, временные, людские) на разработку документов стратегического планирования достаточно высоки.

В идеале последовательность разработки документов планирования должна соответствовать уровню иерархии: от страны к муниципалитету. Но сколько времени будет оставлено регионам и городам, никто сейчас сказать не может. Тем более, что правильно было бы провести хотя бы одну итерацию уточнения, когда с учетом документов низшего уровня корректировались бы документы высшего уровня, да еще увязывались бы отраслевые и территориальные документы. Как быстро должны быть разработаны стратегии субъектов, чтобы не упустить возможности включиться в какую-нибудь госпрограмму?

Наступит ли с 1 января 2017 г. в России новая плановая эра, когда все документы планирования одновременно будут разработаны/актуализированы, начнут действовать с этой даты и будут иметь синхронизированные сроки действия? Закон № 172 не содержит однозначного ответа на этот вопрос.

Согласование действий и документов федерального, регионального и местного уровней. Проблема согласования – одна из самых сложных. Согласование необходимо, но как его проводить? Что значит

согласование с формальной и содержательной сторон, какие именно параметры будут согласовываться? Как планы разных уровней будут притираться друг к другу: сверху вниз или снизу вверх? Или удастся обеспечить координацию в процессе одновременной разработки? Когда появятся документы федерального уровня, с которыми должны быть согласованы планы регионов и городов? Как органам государственной власти субъекта Федерации добиваться согласованных действий от формально независимых органов местного самоуправления? Текст закона позволяет только гадать, как будут (должны) согласовываться между собой документы стратегического планирования разных уровней: в чем именно должно заключаться это согласование (одобрение) и каковы его критерии.

Вопросы, обусловленные закрытостью перечня документов стратегического планирования. В законе сейчас предусмотрен закрытый список документов: нельзя разрабатывать никакие документы стратегического планирования, кроме тех, которые там обозначены (на уровне субъектов Федерации – стратегия, план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы). Обойти данное положение можно: в региональном законе о стратегическом планировании могут быть прописаны любые другие документы стратегического планирования. Но они не будут входить в перечень, установленный федеральным законом, и не будут поступать в единый реестр документов стратегического планирования.

Наиболее остро стоит вопрос о среднесрочных программах социально-экономического развития (ПСЭР), поскольку их разрабатывали практически все регионы, так как в Федеральном законе № 184-ФЗ [3] есть норма о том, что такая программа утверждается высшим органом законодательной власти. Аналогичная норма есть и в Федеральном законе № 131-ФЗ [4]. Но из этих норм не следует, что программу надо обязательно разрабатывать, указывается только, что если она разрабатывается, то утверждает ее высший орган законодательной власти.

Программы как инструмент появились давно и долгое время были единственным документом планирования. Сейчас их роль в новой разветвленной системе документов оказалась под вопросом, и их содержание разнесено по двум уровням: та часть программы, которая

касалась идеологии развития и формирования целей, уходит в стратегию и составляется там на более длинный период, а часть программы, которая касалась конкретных мероприятий, попадает в план мероприятий по реализации стратегии. Нюанс в том, что план мероприятий должен теперь разрабатываться на весь период действия стратегии – в этом коренное отличие такого плана от программы, поскольку программа всегда была среднесрочной (на 5–6 лет). Но в законе предусмотрено, что план реализации четко разделен на этапы, связанные с бюджетным планированием, длительностью 3 года или 6 лет. Поэтому первая часть плана мероприятий, которая охватывает 6 лет, фактически эквивалентна программе социально-экономического развития в части перечня мероприятий. Тогда компромиссный вариант сохранения ПСЭР в системе документов субъекта состоит в том, чтобы называть первый этап плана мероприятий по реализации стратегии программой социально-экономического развития.

Закон № 172, как всякая новация, встречает сопротивление, многим хочется сохранить ставший уже привычным набор инструментов – отраслевые стратегии (инновационные, институциональные, транспортные, энергетические и т.п.). Но их содержание можно по аналогии с предложенной выше схемой разнести по двум документам: основные идеи и цели изложить в общей стратегии, выделив в самостоятельный блок, а мероприятия перенести в план мероприятий и госпрограмму.

Уточнение понятий и логики закона. Неоспоримым достоинством закона является наличие словаря терминов. Тем не менее не все понятия там отражены. Так, нужно было бы разъяснить, что означают термины «приоритет» и «направление развития», используемые в одном ряду с понятиями «цели» и «задачи». В соответствии с п. 5 ст. 35 прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период одобряется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, а прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период утверждается. Предполагали ли авторы закона различие понятий «одобряется» и «утверждается»?

Региональное регулирование стратегического планирования. Любопытно, что, с одной стороны, регионы ратуют за бóльшую свободу, а с другой – не знают, как распорядиться оставленной в Законе № 172 степенью свободы, и просят намекнуть, как правильно закладывать правовые основы системы стратегического планирования в регионе – законом субъекта Федерации или иным нормативно-правовым актом. Неопределенность создает и ситуация, прописанная в пунктах 9 и 10 ст. 32 Закона № 172, которыми устанавливается возможность разработки стратегии социально-экономического развития части территории субъекта РФ. Зафиксировать ли сразу в региональном законе состав тех территорий (например, городских агломераций), для которых будут разрабатываться отдельные стратегии, или отложить это решение? Неясность усугубляется и неопределенностью понятия «макрорегион». Пункт 35 ст. 3 разъясняет, что макрорегион – это часть территории страны, которая включает в себя территории двух и более субъектов Федерации и социально-экономические условия в пределах которой требуют фиксации отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования. Из этого определения неясно, кто и как будет формировать макрорегионы и на какой период. Может ли какая-то часть субъекта входить в один макрорегион, другая часть – в другой, а какая-то территория субъекта не будет включена ни в один макрорегион, поскольку этого не потребуют социально-экономические условия, о которых говорится в п. 36 ст. 3? Как в таком случае будут согласованы стратегии? А в случае, если макрорегион будет сформирован с включением части субъекта Федерации, стратегия которого уже прошла все этапы разработки, согласования и регистрации?

Муниципальный уровень. Появление в Законе № 172 сюжетов о муниципальном планировании – принципиальный момент. Муниципалитеты боролись за свое место в этом законе, но теперь не все из них довольны тем, как это место обозначено. Муниципалитетам разрешено разрабатывать стратегии, но только в части, касающейся полномочий местного самоуправления. Администрации городов Череповец и Екатеринбург активно выступают против этого, указывают, что стратегия должна учитывать и бизнес, и общественные

организации, которых даже нет в перечне субъектов стратегического планирования.

Могут ли муниципальные образования не разрабатывать стратегические документы? Статьей 39 закона определено, что по решению органов местного самоуправления документы стратегического планирования могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах. Но активными поселениями уже сейчас разработано много документов стратегического развития. Что делать им? Если они не станут разрабатывать стратегии развития (что разрешено законом), то не будут ли они выглядеть менее инвестиционно привлекательными или менее конкурентоспособными на фоне поселений, которые разработают стратегии? С другой стороны, при отсутствии средств и квалифицированных стратегов рассчитывать на повсеместное создание эффективных стратегий поселенческого уровня наивно, особенно с учетом ограниченности статистической информации.

Отчетность, контроль, мониторинг, корректировка. Внимательное чтение Закона № 172 порождает много вопросов относительно отчетности, контроля, мониторинга и корректировки документов стратегического планирования. Пока нет ясности, кому и в какой форме представляются отчеты, что они включают и как связаны между собой. Необходимы дополнительные разъяснения по мониторингу документов стратегического планирования. Например, не ясно, почему мониторинг включает только отчет о реализации госпрограмм и не включает в целом мониторинг плана мероприятий по реализации стратегии, остается ли необходимость разработки докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъекта бюджетного планирования (ДРОНД) и др.

Стратегия и госпрограммы. Один из ключевых моментов всей создаваемой системы планирования – выход на механизм реализации через инструмент государственных программ. Соотношение стратегических документов и госпрограмм субъектов РФ пока не определено однозначно. В пункте 3 ст. 32 сказано, что стратегия социально-экономического развития субъекта РФ содержит информацию о государственных программах субъекта РФ, утверждаемых в целях

реализации стратегии, и что «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является основой для разработки государственных программ субъекта Российской Федерации». Означает ли это, что никакие другие госпрограммы, кроме названных в стратегии, в регионе принимать нельзя? В чем различие между перечнями госпрограмм, которые по закону должны входить и в стратегию, и в план мероприятий по реализации стратегии?

Информационный ресурс. Пункт 4 ст. 13 Закона № 172 обязывает размещать документы стратегического планирования на официальном сайте органа, ответственного за разработку документа стратегического планирования, а также на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в сети Интернет. Это очень важное решение, облегчающее координацию процессов планирования и создающее условия для исследователей и консультантов по обобщению и научному осмыслению практики планирования. Но пока нет пояснения о том, что это за ресурс и кто его должен создавать. Будет ли предложена некая унификация для всех регионов или уже сейчас можно начинать работы по созданию ресурса? Предполагается ли схема взаимодействия федеральной информационной системы с региональными информационными ресурсами? Законом предусматривается обязательная государственная регистрация в федеральном государственном реестре документов стратегического планирования, но ее порядок и даже примерная схема пока никак не определены.

Финансы и бюджетное планирование. Много вопросов вызывает несогласованность Бюджетного кодекса РФ и бюджетного прогноза. В соответствии с Бюджетным кодексом одновременно с законом о бюджете в представительный орган государственной власти вносится бюджетный прогноз, однако без информации по объемам расходов на государственные программы. Один из основных вопросов у регионов связан с непониманием, является ли бюджетный прогноз документом, определяющим «потолки» по государственным программам, или его функция номинальна.

Обоснованное беспокойство вызывает принципиальная возможность реализовывать муниципальные стратегии, поскольку преимущественную часть доходов консолидированных бюджетов

муниципалитетов большинства регионов составляют безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы страны. При этом данные поступления согласно бюджетному законодательству носят строго целевой характер.

Общественное обсуждение. Общественное обсуждение стратегий – это то, что практически все регионы и города уже делали (с большей или меньшей степенью открытости, умения и энтузиазма) на протяжении всех этапов стратегирования. Закон предполагает формализовать процедуру общественного обсуждения и сделать ее обязательной, но более конкретной информации по формам общественного обсуждения пока нет.

Как видим, вопросов множество – и глобальных, и частных. Однако специфика ситуации в том, что скорее всего официальных комментариев придется ждать еще довольно долго и остается пространство для дискуссии, которую мы предлагаем регионам продолжить на страницах журнала «Регион: экономика и социология» и на площадке Форума в Фейсбуке.

Список источников

1. Жихаревич Б.С., Жунда Н.Б., Русецкая О.В. Заявленные и реальные приоритеты региональных и местных властей: подход к выявлению и сопоставлению // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 108–132.
2. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
3. *Федеральный закон* от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
4. *Федеральный закон* от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. *Федеральный закон* Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26, ч. I. Ст. 3378.
6. XIII *Общероссийский форум* «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». – URL: <http://www.forumstrategov.ru> (дата обращения 01.11.2014).

Информация об авторе

Лебедева Наталья Александровна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38, e-mail: lebedeva.n@iresras.ru).

UDC 339.242.000.34

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 1 (85), p. 305–318

N.A. Lebedeva

THE LAW IS ADOPTED, THE QUESTIONS REMAIN

Based on the Proceedings of the XIII All-Russian Forum «Strategic Planning in the Regions and Cities of Russia: Revisioning Strategies, Renewing Meanings» (St. Petersburg, October 2014) and the poll among representatives of regional and local authorities, there have been identified difficulties and obstacles that regions will face in the implementation of the Federal Law No. 172. «On the Strategic Planning in the Russian Federation».

Keywords: strategic planning, social and economic development, Federal Law «On the Strategic Planning in the Russian Federation», region, planning documents

References

1. Zhikharevich, B.S., N.B. Zhunda, & O.V. Rusetskaya (2003). Zayavlennye i realnye priority regionalnykh i mestnykh vlastey: podkhod k vyavleniyu i sopostavleniyu [Stated and real priorities of regional and local authorities: an approach to identifying and comparing]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (78), 108–132.
2. Seliverstov, V.Ye. (2013). Regionalnoe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike [Regional strategic planning: from methodology to practice]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN [Institute of Economics and Industrial Engineering], 436.
3. *Federalnyy zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy*

vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 184-FZ dd. October 6, 1999 «On General Principles of Organization of the Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Authority in the Subjects of the Russian Federation»]. (1999). Sobranie zakonodatelstva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], 42, 5005.

4. *Federalnyy zakon* ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 131-FZ dd. October 6, 2003 «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»]. (2003). Sobranie zakonodatelstva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], 40, 3822.

5. *Federalnyy zakon* Rossiyskoy Federatsii ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 172-FZ dd. June 28, 2014 «On the Strategic Planning in the Russian Federation»]. (2014). Sobranie zakonodatelstva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], 26 (I), 3378.

6. *XIII All-Russian Forum* «Strategic Planning in the Regions and Cities of Russia: Revisioning Strategies, Renewing Meanings». Available at: <http://www.forumstrategov.ru> (date of access: 01.11.2014).

Information about the author

Lebedeva, Natalia Aleksandrovna (St. Petersburg, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences (38, Serpukhovskaya st., St. Petersburg, 190013, Russia, e-mail: lebedeva.n@iresras.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 21.11.2014 г.

© Лебедева Н.А., 2015